

Ветер на 17-м этаже был не слабым, и, как только окно открылось, он устремился в узкую комнату, развевая волосы Хо Цзюэ, который стоял боком и осматривал обстановку.

Хо Цзюэ обернулся к нему.

— Я перелезу через балкон, а ты закрой дверь на замок, чтобы дядя не вошёл.

Жун Рун: ...

Он сжал губы, ещё не успев ответить, как через прозрачную дверь балкона увидел, как Хо Цзюэ залез на балкон, затем перепрыгнул на соседний.

Он вскочил с кровати от удивления!

Это же 17-й этаж... Надо отдать должное Хо Цзюэ, он действительно старается для шоу. Хотя Хо Цзюэ, даже если упадёт с 17-го этажа, не умрёт.

При этой мысли Жун Рун не смог сдержать внутреннего сарказма. Ему следовало бы надеяться, что Хо Цзюэ поскользнётся и упадёт, чтобы посмеяться над ним, фу.

Он продолжал думать об этом, но на его лице сохранялось выражение ужаса и страха, и он, хромая, подошёл к запертым шкафчикам и тщательно их проверил.

Тем временем Хо Цзюэ успешно перебрался в квартиру 1702.

Планировка была такой же, как в квартире Жун Руна 1701, только зеркально отражённой, но внутреннее состояние было совершенно другим.

Хотя было видно, что здесь живут уже давно, но, в отличие от квартиры Жун Руна, здесь не было беспорядка и затхлости, а, наоборот, чувствовалась аккуратность и забота хозяина.

Комната была убрана, телевизор, кондиционер и даже журнальный столик были накрыты тканями или мягкими подушками одного цвета, что выглядело немного старомодно, но создавало уют.

Хо Цзюэ не стал долго осматриваться, а встал посреди комнаты и спокойно закрыл глаза, ощущая окружающую обстановку.

Если бы Жун Рун был здесь, он бы заметил, что выражение лица Хо Цзюэ сейчас было совсем другим.

Хо Юнь, которого он играл, обычно был сдержанным, выглядел немного мрачным, но всё же походил на студента. Сейчас же его брови были слегка приподняты, глаза быстро двигались под веками, вокруг него витала лёгкая аура, и он излучал холод, или даже зло.

Вскоре Хо Цзюэ усмехнулся и уверенно направился в одну из комнат, его походка была спокойной, и он шёл с определённой целью, словно был здесь много раз.

Дверь была открыта.

На односпальной кровати лежала пожилая женщина, её седые волосы лежали на высокой подушке, на носу были очки, которые из-за неудобной позы во сне слегка съехали, что выглядело немного смешно.

Хо Цзюэ постоял в дверях, осмотрев её, затем отвёл взгляд и медленно вошёл в комнату.

Он шёл тихо, словно боясь разбудить старушку, и направился прямо к кровати, затем присел и просунул руку в узкую щель между кроватью и полом, что-то ища.

Он всё время хмурился, но через некоторое время его лицо расслабилось, и на губах появилась лёгкая улыбка.

Он вытащил руку, в которой была тонкая бумажка, на которой был изображён точно такой же рисунок, как на карточках, которые Сунь Сяосяо вложила в письмо Жун Руну!

Женщина на кровати вдруг вздрогнула, но Хо Цзюэ не только не испугался, а, наоборот, медленно подошёл и смотрел на старушку сверху вниз.

Старушка спала беспокойно, её уже покрытые морщинами брови сдвинулись ещё сильнее, словно она вот-вот проснётся.

Хо Цзюэ приподнял бровь, собираясь продолжить наблюдение, как вдруг услышал шаги за дверью.

Шаги были тихими, как будто человек специально старался идти тихо, но они не ускользнули от слуха Хо Цзюэ. Он сделал вид, что ничего не слышит, пока в дверь не постучали, и тогда на его лице мелькнула лёгкая паника, и он быстро вышел из комнаты, направившись к балкону.

Жун Рун тоже услышал стук в дверь, причём не только в соседней квартире, но и в его комнате.

Шан Юньлай, держа в руках тарелку с яблоками, постучал в дверь.

Эти яблоки он с трудом нашёл в комнате, чтобы было повод постучаться и пообщаться с даоцзюнем.

Но он повернул ручку, и дверь была заперта изнутри.

Какой же он хороший сын, независимо от того, есть ли гости, он всегда запирается от него, как от вора. Лицо Шан Юньлая стало мрачным.

Он постучал в дверь, но после нескольких попыток изнутри не было ответа.

Шан Юньлай слегка удивился, с раздражением спросил:

— Лянь Цюн? Я принёс яблоки для Хо, открой дверь.

Жун Рун уже стоял у двери с костылями, специально отодвинувшись от места, где открывалась дверь.

Его глаза незаметно следили за замком, на лице он изображал растерянность и беспомощность, но уголки губ изо всех сил старались не подняться.

На самом деле Жун Рун был в восторге, это было так захватывающе. Он надеялся, что Шан Юньлай будет придерживаться своей роли и быстро потеряет терпение, чтобы выбить дверь и обнаружить, что Хо Цзюэ исчез.

Он специально молчал, ожидая, пока Шан Юньлай потеряет терпение.

Читая сценарий, он лучше всего понимал характер отца Лянь Цюна — эгоистичного, холодного, тщеславного и меркантильного. Долгие годы пьянства и азартных игр сделали его мозг пустым, а характер вспыльчивым.

Но на этот раз Шан Юньлай оказался удивительно терпеливым. Жун Рун был прав, обычно Шан Юньлай бы уже выбил дверь ногой, но сейчас в комнате был Хо Цзюэ, и если бы его отец увидел, как он «принимает» даоцзюня, он бы не стал слушать никаких объяснений о ролях и эффектах шоу, а просто «принял» бы его.

И это только потому, что его отец уже стар, иначе он бы тоже ударил ногой.

В своё время именно из-за характера отца он ушёл из корпорации Шан и основал свою технологическую компанию. Хотя это было связано с интересами и ресурсами, но главное — он хотел выбраться из-под контроля отца.

Иначе кто бы захотел отказаться от наследства и начать всё с нуля? Только дурак.

Ладно, небольшое отклонение от роли не страшно, он здесь, чтобы продвигать «Юньту», а не чтобы стать звездой. Шан Юньлай вздохнул и постучал в дверь сильнее.

— Если не откроешь, я выбью дверь! Разве ты не знаешь, что твой отец волнуется?

Жун Рун закусил губу, его взгляд метался между балконом и замком, словно он беспокоился, почему Хо Цзюэ ещё не вернулся.

Наконец, когда Жун Рун уже не мог ждать и собирался «случайно» открыть замок, свет в комнате померк, и в дверях появилась высокая фигура.

Хо Цзюэ, увидев ситуацию, быстро подошёл и поддержал «шатающегося» Жун Руна, тихо сказав:

— Ты испугался? Не волнуйся, я всё возьму на себя.

Жун Рун: ...

Дверь наконец открылась, и перед Шан Юньлаем появилось красивое лицо Хо Цзюэ. Он инстинктивно улыбнулся и поднял тарелку с яблоками.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202489>